

Когда обе дамы снова открыли глаза, то с недоверием уставились на Цин Шуя, пытаясь представить себе ужасающие последствия таинственной маленькой пагоды.

Цин Шуй и две женщины уже заняли первые места в пищевой цепочке, по крайней мере с точки зрения Цин Шуя. Эта пагода может удвоить их силу.

Наблюдая, как пагода сливается с его телом, обе дамы уже могли догадаться, что это необыкновенное сокровище. Но подумать только, что оно произведет такой поразительный эффект.

Увеличение силы в один раз являлось лишь временным навыком, но свести на нет урон от равносильного противника без каких-либо ограничений по времени или месту - воистину удивительно.

— Цин Шуй, это такой хороший предмет. Ты же испытываешь душевную боль, отдавая его нам.
— Цинь Цин была очень счастлива и не могла удержаться, чтобы не поддразнить Цин Шуя. Даже она сама не знала, в каком состоянии находится.

— Отдавая его моим женщинам, я никогда не испытаю душевной боли. — Цин Шуй усмехнулся.

Цинь Цин не ответила, но слегка опустила голову. Она крайне противоречива, так как этот человек хорош во всех отношениях. Он просто слишком легкомысленный, и с этим ничего нельзя поделать. Поэтому она не могла уступить и постепенно стала его женщиной.

Эта мысль заставила ее глубоко вздохнуть, когда она поняла, что полностью влюбилась в него. Ей суждено либо запутаться с ним, либо вообще не выходить замуж. Она часто думала о нем, а ее сердце успокаивалось, когда она видела его. Такое чувство ей очень нравилось.

Таньтай Линьянь также привыкла к игривости Цин Шуя. Самой большой силой человека являлась его приспособляемость. Поскольку никто не хотел раздражаться, они в конце концов приспособятся и привыкнут к условиям. Как только кто-то привыкал к присутствию другого человека, то почувствовал бы себя опустошенным в отсутствие этого человека.

Цин Шуй хотел, чтобы они привыкли к нему. Он хотел постепенно проникнуть в их сердца, чтобы постепенно изменить их.

Таньтай Линьянь только что совершила прорыв. И теперь, с отклонением Драгоценной Пагоды Небесной Судьбы, ее сила быстро улучшалась. Теперь она была более чем в два раза сильнее, чем раньше.

Благодаря данной пагоде, сражаться с равным противником теперь словно детская игра, поскольку они могли действовать как неуязвимый персонаж в игре. Они могли применять мощные атаки без всякой заботы.

Обе женщины все еще пребывали в восторге от того, что Цин Шуй подарил им такую драгоценную вещь. Их всего три, но у него было гораздо больше женщин, чем просто три. И все же он отдал их им.

В его прошлой жизни богатство означало иметь весь мир. С деньгами можно вести себя по-сыновьи и покупать подарки и тоники для своих родителей. Конечно, некоторые опровергали это утверждение и считали, что любовь и родство нельзя купить за деньги.

Это казалось логичным, но на практике общество материалистично. Простое выживание требовало денег, поэтому бедные не могли позволить себе роскошь обсуждать любовь и родство.

Обычно так мыслили люди в его прошлой жизни. Хотя он не мог просто использовать деньги, чтобы выразить свою любовь к родителям, деньги служили ему каналом, чтобы выразить ее. Когда родители видели, что их дети преуспевают, это тоже служило проявлением сыновней набожности. Если вы бедны и страдаете, могли бы вы все еще утверждать, что любите своих родителей, если бы позволили им сопровождать вас в бедности и страданиях?

Хотя и звучало немного чересчур, Цин Шуй согласился с такими мыслями. Деньги не всемогущи, но без денег человек просто некомпетентен. Сила в этом мире равна деньгам в его предыдущем. Оба аспекта слишком важны ...

Цин Шуй наконец-то понял, почему богатые люди могли легко получить женщин, так как между женщинами, хлебом и деньгами никто не будет оспаривать необходимость хлеба.

Жить - вот самое главное. Жить с кем-то и идти вместе по жизни самое блаженное дело.

— Уже довольно поздно, я пойду, спокойной ночи! — Таньтай Линьянь улыбнулась и направилась к своему павильону.

Цин Шуй кивнул, наблюдая, как Таньтай Линьянь возвращается в свой собственный павильон. Ее неотразимая улыбка все еще свежа в его памяти. Не только он, но даже Цинь Цин признавала, что ее улыбка слишком красива, как шквал цветов, которые распускаются весной, что несут в себе неоспоримое очарование.

— Ну разве это не прекрасно! — Цинь Цин улыбнулась.

— Да, но и ты тоже хороша. — Ответил Цин Шуй и повернулся к Цинь Цин, которая словно слегка ревновала ...

— Ты же не всерьез это говоришь! — Наигранно возмутилась Цинь Цин.

Цин Шуй внезапно почувствовал, что расстояние между ними стало очень маленьким. Он улыбнулся и схватил обе ее руки, заставив заволноваться и вынуждая сопротивляться. Однако Цин Шуй, хотя и продолжал улыбаться ей, не отпускал её руки.

— Маленький негодяй, что ты задумал? — Цинь Цин перестала сопротивляться, раздраженно уставившись на Цин Шуя.

— Ты размышляла, не стать ли тебе моей женщиной. И как тебе это удалось. — Цин Шуй притянул их поближе к себе.

— Ты же обещал, что не будешь меня принуждать. — Цинь Цин слегка опустила голову. Властная леди внезапно стала кроткой и тихой.

Это превращение на мгновение ошеломило его, но не надолго. Он обнял ее и прямо поцеловал её губы.

Цинь Цин не ожидала такого поворота событий и опешила. Когда она взяла себя в руки, то почувствовала во рту что-то скользкое. В ее рот ворвался порыв мужского запаха.

Она испытывала крайне противоречивые чувства, поскольку обнаружила, что не испытывает ненависти к этому ощущению, а только находит его интересным. Когда она наконец пришла в себя, то поняла, что уже пришла к своему выводу, но этот человек просто толкал её вперед.

Цин Шуй тоже не ожидал, что она ответит после его напора...

Цин Шуй жадно сосал её губы. Его руки постоянно блуждали по её телу. Только когда они достигли ее груди, Цинь Цин оттолкнула его, но руки Цин Шуя уже коснулись ее гордости.

— Все еще не готова. — Цинь Цин холодно хмыкнула.

Цин Шуй использовал свою силу, чтобы пощупать их некоторое время, прежде чем неохотно отпустить. Он поманил рукой её аромат. — Действительно благоухающий.

— Ты и правда плохой человек. — Цинь Цин быстро исчезла.

Цин Шуй проводил ее взглядом, а затем направился к своему павильону, улыбаясь своим неожиданным достижениям. Цинь Цин не сердилась, и ее ответ показал ему. Цин Шуй чувствовал, что достиг большого прогресса и что в будущем все будет намного проще.

Он знал, что он не сможет отказаться от некоторых людей, поэтому он не пытался заставить себя отказаться от некоторых понятий или действий, так как жизнь слишком коротка для сожалений.

<http://tl.rulate.ru/book/51/945325>